

ЮЛИЯ ЛЯПИНА
ЧУДОВИЩЕ
ДЛЯ
КРАСАВИЦЫ

Юлия Ляпина

Чудовище для красавицы

«Автор»

2019

Ляпина Ю.

Чудовище для красавицы / Ю. Ляпина — «Автор», 2019

Чудовище живет в своей берлоге никого не желая видеть... Сказка? Совсем не сказка! Быль о мрачном чудовище и странной красавице. Странная внешность, угрюмый характер, любовь к искусству и старинным вещам, сохраняющим дух времени. Георгий любил свое одиночество, пока в него не ворвалась похожая на подростка девушка по имени Лия.

© Ляпина Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юлия Ляпина

Чудовище для красавицы

Пролог

Карьера будущего антиквара началась случайно. Жарким летним днем бабуля отправила маленького Гошика отнести несколько пирожков старому часовщику дедушке Вене. Старик сидел в крохотной зеленой будочке и нацепив на глаз сильное увеличительное стекло в черной оправе высматривал что-то в пахнущем медью механизме. Услышав, что к нему кто-то пришел, старик не отрываясь кивнул в сторону, предлагая посетителю присесть на широкий, оббитый потрепанным сукном табурет.

Мальчик сел и принялся крутить головой – в лавочке старого Вени было на что посмотреть. Тут были часы-ходики с тяжелыми коричневыми гириями на длинных цепочках, были солидные круглые будильники на мелких ножках, были наручные часы, аккуратно разложенные под стеклом высокой витрины. Но мальчика привлекло не все это блестящее и сверкающее собрание. Ему приглянулась небольшая обшарпанная шкатулочка. Точнее его поманил красивый узор дерева, покрытого потемневшим от времени лаком. Шкатулка стояла в темном углу, и притягивала Гошика как магнит железную стружку.

Когда дядя Веня оторвался от механизма, в котором искал поломку, и увидел, что именно крутит в руках внучек его бывшей одноклассницы, он задумчиво пощипал подбородок и забрав тарелку с пирожками изрек:

– У тебя хороший вкус, Гошик, жаль, что ты не сможешь его развить.

Предсказание старого часовщика сбылось лишь наполовину. Времена поменялись, у мальчика действительно был хороший вкус, а еще чутье на подлинные антикварные вещи. А со временем появились и возможности. Он не велся на позолоту и массивные рамы «настоящих Рембрандов» и по этой причине редко ходил в музеи, зато с большим удовольствием обшаривал лавки старьевщиков, блошинные рынки, распродажи имущества и аукционы. Личная коллекция Георгия понемногу прирастала скромными, но весьма ценными экземплярами, и вскоре его начали приглашать для оценки подлинности предметов. Это его и сгубило.

В то время он учился в институте на реставратора. Помимо диплома профессия давала ему знания о том обширном спектре приемов, которые могут использовать мошенники, чтобы «состарить» ценный предмет, или придать новоделу патину и дух подлинного артефакта.

Понемногу его слово набирало вес, и однажды, на пятом курсе, его словно в шутку пригласили провести оценку нескольких раритетных табакерок. Георгий пришел в просторную аудиторию факультета искусств. Вокруг сидели солидные немолодые мужчины в очках, с лупами наперевес и все восторженно хвалили изящные шкатулочки, украшенные россыпью бриллиантов.

Угловатый крупный студент с пудовыми кулаками и коротким «ежиком» самой дешевой стрижки вызвал у экспертов только недоумение. А когда он, взяв в свои огромные лапы хрупкую коробочку дернул углом рта и перечислил препараты и способы механической обработки при помощи которых табакерку «состарили» до конца 18 века, да еще прищурив наглые голубые глаза сказал, что камни в императорском вензеле фальшивые, его попытались тут же заткнуть и криком, и угрозами, и пренебрежительным качанием голов. Но Георгий не сдался, перевернул шкатулочку, ковырнул шов и указал на самый простой признак:

– Клей господ, силикатный, – и усмехнулся так, что клиент, готовый купить всю партию табакерок за немыслимые деньги тотчас развернулся и ушел!

С денег, полученных за ту оценку Георгий купил крохотный домик на окраине, планировал со временем снести покосившуюся избу, а пока просто жил там, чтобы не напрягать родителей, живущих в обычной «хрущевке» с сестрой и ее мужем. Недолго только прожил – едва успел документы оформить, как полыхнул домик, на зависть иным факелам, а окна и двери оказались заклеены, тем самым силикатным клеем...

Глава 1

Очнулся Гошик уже в больнице. Хватило сил и здоровья вырваться из огненного плена, свалиться в бурьян на запущенном огорошке, дожидаться прибытия пожарных и «скорой», а потом пережить адскую боль в обожженных мышцах, слезы матери, и мерзкую, пахнущую гарью бумагу с «приветом» от неудачливого продавца.

Когда через три месяца он, прихрамывая, и опираясь на дешевую трость, вышел из больницы, жизнь лежала перед ним в руинах. Посмотрев на серый городской снег, Георгий крепче стиснул свою палку и отправился в институт. Там договорился о сдаче сессии, взял тему диплома и поехал домой. Продал несколько лелеемых дорогих «штучек», снял квартиру и занялся делом. Готовился к экзаменам, писал диплом, восстанавливал книги для местной библиотеки, слушал причитания матери, и работал – лазил по сайтам, искал клиентов, наращивал базу оценщика.

Его хромота, болезненные спазмы и обезображенное ожогами лицо оттолкнули сокурсников и друзей, так что со временем он стал нелюдимым одиночкой. Зато благодаря своему недугу набрал немало обеспеченной клиентуры еще и потому, что пугающий вид заставлял нечистоплотных продавцов задумываться о последствиях своего обмана.

К тридцати годам он считал себя вполне успешным человеком: на месте сгоревшей развалюхи стоял добротный двухэтажный дом, снабженный сигнализацией, спецхранилищем для раритетов и парочкой сейфов. Родители жили в той же «хрущевке», но теперь там был сделан аккуратный ремонт, сестра съехала в собственную «двушку», и лихо управляла скромной поддержанной иномаркой, иногда заглядывая к брату в гости, чтобы привезти домашние пирожки и сварить борщ.

Все изменилось в один дождливый день. С утра у Георгия тянуло ногу, что не прибавляло ему хорошего настроения. Он, шипя от боли доковылял до аптечки, достал сильно пахнущую ментолом мазь, втер в кожу, поежился от ощущения холодной взвеси, висящей в воздухе, и осторожно спустился в подсобку, чтобы прибавить отопление. Лето выдалось на удивление промозглым, так что для сохранения его раритетов батареи в доме работали практически всегда, соблюдая нужную температуру и влажность.

Когда он вернулся в кабинет позвонил клиент и с извинениями сообщил, что встреча переносится на несколько дней. Мысленно ругнувшись мужчина собрался уже сесть в кресло с увесистым томиком в одной руке и бокалом коньяка в другой, как на дворе залаяли собаки. Не полагаясь на электронику, оценщик держал во дворе несколько специально дрессированных псов. Они подчинялись ему и жили в вольере, свободно гуляя по двору, когда не было клиентов и гостей. И вот теперь собаки лаяли на угол забора, на котором сидело нечто мокрое, нахохленное, напоминающее крупную хищную птицу.

Помяная недобрым словом погоду, больную ногу и собак Георгий накинул тяжелый плащ, который этим летом поселился в прихожей, сунул в карман травмат, и вышел под ледяные струи. На столбике забора сидел подросток. Серая толстовка с капюшоном промокла, колени прижимались к подбородку, зубы стучали, сигнализация вопила, в общем тарарам был еще тот.

Увидев хозяина собаки кинулись к нему, дабы сообщить: вот какие мы молодцы! Чужака заметили, облаяли, а коли свалится сюда во двор, то прижмем к земле и подождем тебя хозяин, чтобы разделить добычу по-братски! Коротко раздав команды и куски печенья, Георгий подошел к столбу ближе и окликнул:

– Эй, ты! Слезай со столба! Сейчас охрана приедет!

Подросток сначала кажется даже не услышал, потом немного пошевелился, глянул вниз и снова вцепился в столб, обнимая его крепче, чем любимого родственника.

– Слезай. Кому говорю! – прикрикнул мужчина, не сходя с дорожки. Газон уже настолько пропитался водой, что напоминал губку, готовую разъехаться под ногами.

– Неее мооогуууу- провыл мальчишка, стуча зубами.

Выругавшись, Георгий достал телефон, набрал номер охраны и обрисовал ситуацию. Вместо толпы в бронезилетах к нему выехала пара представителей агентства, которому он платил и через полчаса с помощью стремянки и мата незваного гостя со столба стянули. Кричась мужчина пригласил всех в гостиную, чтобы заполнить бумаги и выяснить как шкет попал на охраняемую территорию.

Пацана в прихожей схватил за плечо, и потребовал раздеться.

– С ума сошел, дядя! – огрызнулся тот, и добавил: – или ты извращенец?

– У меня в доме чисто и сухо, а с тебя льет, как из ведра.

Парнишка вцепился в рукава своей несурзной кофты, и явно не собирался сдаваться без боя. Вздыхнув и помянув мысленно всю родню упряма до седьмого колена, оценщик указал пальцем на дверь:

– Тут ванная, там есть горячая вода и халат, переоденься и приходи. Убежать не получится, собаки снова гуляют.

Подросток поежился и все же вошел в дверь, а Георгий сменил грязную уличную палку на тонкую домашнюю трость и пошел в гостиную, ему срочно нужно было выпить кофе, с парой ложек коньяка, и судя по взгляду бравых ребят из «Аргуса» они от горячего тоже не откажутся.

Глава 2

Кофе-машина радостно гудела, капая в чашку огненный кофе, охранники заполняли бумаги вызова, когда чуткое ухо мужчины различило легкий скрип двери и неуверенные шаги по теплому деревянному полу.

– Сюда! – сказал Георгий, собираясь нажать кнопку и приготовить еще порцию жгучего «американо», но рука повисла в воздухе, потому что в комнату вошла девушка!

Да-да, самая настоящая девушка! Короткие темные волосы неровно выстриженные и растрепанные красиво обрамляли бледное лицо без капли косметики. Темные глаза, темные брови, нервно бьющаяся жилка и вопрос в глазах.

– Кофе будете? – спросил оценщик, не отводя глаз от узких запястий.

– Если можно, капучино, – ответила гостья, и переступила босыми ногами.

Георгий поморщился:

– Тапочки у двери, на стойке, кофе сейчас будет!

Девушка вышла в просторный холл, раздался треск, шуршание и вскоре она вернулась в новеньких шлепках, которые оценщик держал специально для визитов щепетильных клиентов. Георгий поставил перед ней чашку капучино, дождался, пока она сделает глоток и под обалдевшими взглядами охранников спросил:

– Итак, милая леди, что вы делали на моем заборе?

Девушка смутилась, потеряла прядку волос и призналась, что очень боится собак и высоты:

– Я тут дорогу срезаю, к ученику, и вдруг на дороге выбежала собака, и я не помню, как очутилась на вашем заборе...

– К ученику? – антиквар скептически осмотрел юное личико и субтильную фигуру в мешковатом халате.

– Я репетитор английского, – пожала плечами девушка, – живу в общежитии, а ученики почти все в соседнем районе, вот и срезаю.

Георгий знал, что неподалеку действительно есть целая вереница общежитий. Власти города давно поняли схему образования новых районов и следовали ей неукоснительно. Сначала к выбранной для строительства пустоши прокладывалась узкая бетонка с редкими фонарями, потом силами города ставилось пять-семь общежитий для местных учебных заведений. Причем рядом могли стоять общежитие медколледжа, и навороченное здание Академии МВД. Не имело значения.

Студенты народ жизнерадостный и терпеливый, ну подумаешь один единственный автобус, лопающийся по утрам от количества усердных первокурсников? Подумаешь «козлиные тропы», ямы, периодическое отключение света и воды? Лет через пять-семь рядом с общежитиями вырастали малосемейки для тех, кто успел жениться и даже родить детей. Пивнушки и пельменные постепенно превращались в продуктовые и хозяйственные магазины, следом появлялись садик и школа, и вот уже лет через пятнадцать студенческая окраина превращалась в спальный район, а город закладывал новые общежития на другом конце города.

Он специально купил себе дом в стороне от городского шума, по соседству со старым заводским микрорайоном. Там давно чахли блочные пятиэтажки полные пенсионеров, и нового строительства не предвиделось. Зато с другой стороны, за рощицей располагались бедные дачки и не так давно там началось строительство общежития. Взъерошив короткие волосы Георгий уточнил:

– Учитесь на инязе? В каком ВУЗе?

– На инязе, – подтвердила девушка, – в педагогическом.

Тут в беседу вмешался представитель «Аргуса»:

– Девушка, представьтесь, мне надо ваши данные в протокол занести!

– В какой протокол? – испугалась студентка.

– Проникновение на частную территорию, – буркнул мужчина.

– Никуда я не проникала! Меня собаки напугали! Я только на столбе сидела! – неожиданно ошетилилась она в ответ.

– И все же, – мягко сказал антиквар, разворачиваясь, в кресле, давая своей мощью так, что мужчины из агентства слегка склонили головы, – мне же нужно знать, как к вам обращаться.

– Лия, – неохотно сказала девушка.

– Лия и все? – снова вмешался сотрудник «Аргуса».

– Лия Валерьевна, – еще неохотнее ответила она.

– Фамилия? – обреченно уточнил охранник.

– Макарова! Ученики «Макареной» зовут.

– Почему «Макареной»? – удивился вслух Георгий.

– Смесь из «Макаренко» «Макарон» и «Майн Готт» – улыбнулась девушка, враз становясь похожей на очаровательного эльфа из тех, что рисуют в детских книжках.

– Весело, – усмехнулся «Аргус» и подтолкнул бумаги: – распишитесь!

Девушка не стала подписывать бумагу сразу, вместо этого чуть прищурила глаза и вчиталась в неровные строчки. Это понравилось Георгию, он давно ничего не подписывал не читая. А Лия быстро подчеркнула несколько строк:

– С этим не согласна, подписывать не буду! Умысла у меня не было, я просто испугалась! Я ничего не ломала и не брала!

Услышав это Георгий удивленно потянулся взять бумагу и замер: второй мужчина в форменном жилете «Аргуса» усмехаясь приставил к голове девушки пистолет!

– А мне кажется брала, детка, – противным голосом протянул он и тут же рявкнул: – подписывай! Или сейчас дырку в башке сделаю!

Сидящий у столика удивленным не выглядел, спокойно достал свое оружие и направил на хозяина дома:

– Прошу вас, милейший Георгий Яковлевич, поднимите руки, и не делайте резких движений. Пока мой коллега уговаривает девочку подписать признание, мы с вами прогуляемся до хранилища...

– И вы серьезно думаете, что сумеете его открыть? – устало произнес антиквар.

– Вы откроете его сами, если не захотите видеть, как эту юную прелестницу режут перед вами на кусочки.

– Хм, а ничего, что эту девчонку я впервые вижу? – хмыкнул Георгий, внутренне собираясь.

– Ничего. Есть вероятность, что нам хватит и того, что стоит у вас в доме, – вежливо произнес грабитель, поглядывая на большой ларец восемнадцатого века, щедро усыпанный самоцветами. Ох не вовремя Александр Васильевич попросил его дать заключение о музейной ценности этой вещицы. Ведь зарекался с того раза со шкатулками связываться, но старый друг уговорил...

Под эти размышления антиквар медленно встал, потянулся за тростью...

– Нет уж, милейший Георгий Яковлевич, – насмешливо откинул трость в сторону грабитель с пистолетом, – мужчина вы крепкий, рисковать и давать вам в руки палку не хочется!

Хозяин дома так же неторопливо пожал плечами:

– Без трости я не дойду. Погода сырая, нога болит.

Поддельные «аргусовцы» переглянулись несколько растеряно, один даже дернулся, собираясь достать телефон, подтверждая версию Георгия о том, что «добры молодцы» не сами собрались его грабить. Их кто-то навел, а теперь грамотно управлял издали. Узнать бы что конкретно интересуется хозяина этой парочки, тогда был бы шанс узнать имя кукловода!

Выход поддельные охранники все же нашли: велели девчонке встать, подойти ближе и послужить костылем для хромого. Георгий едва заметно выдохнул – Лия не успела ничего подписать, значит пока ее не убьют. Все так же медленно мужчина шел через просторную гостиную ко входу в подвал. Шел и думал, что делать. Девчонка смиренно подставляла плечо, и не пыталась открывать рот, зато запустила руку в карман его халата, после чего халат потяжелел.

Небрежно остановившись в дверном проеме Георгий просипел:

– Передышка! – и сунул руку в карман.

При этом он едва удержался от шипения – пальцы наткнулись на острые зубцы тяжелой серебряной вилки! Красивый прибор лежал на столе, он собирался оценить его и выставить на одном из аукционов, но теперь эта тяжелая вещица – литое серебро, вес почти сто грамм! Поможет ему распрощаться с не званными гостями!

– Отойди за спину! – прошептал он одними губами девчонке. Та сделала большие глаза и отвернулась.

Вот ведь упрямая! Сдержав рык антиквар, подгоняемый бандитами, отлепился от косяка, потянулся вперед, чтобы опереться на плечо студентки и...изо всех сил толкнул тяжелую створку двери. Одного мужчину снесло, второй начал стрелять и тут же получил в лицо тяжелым серебряным подносом! Девчонка не только лазала по столбам, она еще и антиквариат метала неплохо!

Медлить было нельзя, поэтому Георгий оборвал шнур с ближайшей портьеры, стянул руки и ноги одному нападавшему, а Лия делала то же самое со вторым, но более практично – она просто сдернула наручники с пояса самого «охранника». После подтащила стул и телефон.

Морщась от неловкости и боли, мужчина набрал номер:

– Алло, Матвей, ты ко мне своих ребят посылал на срабатывание сигнализации? Нет? Так вот теперь посылай, на меня напали, но ворота открою только тем, кого знаю лично.

Отключив мобильник, антиквар заметил, что ошеломленные грабители уже крутят головами, и склонился над тем, которого вязал сам. Получивший дверью мужчина был практически цел: шишка на лбу, оставленная его собственным пистолетом, сбитые костяшки на руках, и скорее всего пара роскошных гематом на ногах. Но внешне он выглядел гораздо лучше второго, которому серебряный край подноса разбил губы, сломал нос и рассек бровь.

– Что вам понадобилось в моем доме? – четко и ясно спросил Георгий.

Грабитель молчал.

– Что ж, антиквар вынул из кармана серебряную вилку, которой не успел воспользоваться, и повертел ее в руках: – я не люблю портить серебро кровью, говорят оно темнеет в дурной жидкости, но...

Зубцы легко вошли подмышку бандита. Лия вскрикнула, фальшивый охранник завопил, его «коллега» жалобно застонал.

– Еще раз повторяю вопрос! – Георгий не повысил голоса, но от его тона и склоненного над ним изуродованного лица грабитель содрогнулся.

– Ничего! Мы пошутили!

– Хорошие шутки, – хозяин дома извлек вилку и внимательно посмотрел на зубцы – не погнулись! – Два боевых пистолета, форма «Аргуса» вы явно готовились, и если бы нашли то, что хотели в гостиной, забрали бы по-тихому, значит вам нужно что-то из моего хранилища. Меня интересует что?

Все время, пока он задавал вопросы, Георгий краем глаза искал Лию. Девушка уместилась на стуле, поджав колени, обняв их руками, словно крыльями. Слишком длинные полы и рукава халата только усиливали его впечатление. Он молился про себя, чтобы девчонка не сорвалась в истерику раньше, чем придут бойцы «Аргуса», и она словно слыша его до победивших пальцев сцепила узкие ладони, уткнулась подбородком в колени и смотрела, как он снова заносит вилку над грабителем:

– Шкатулка! – наконец «раскололся» тот. – Нам сказали нужна шкатулка! Из розового камня!

Лицо антиквара закаменело. Была у него в хранилище такая шкатулка, но...

Он снова занес вилку, собираясь задать еще парочку вопросов, но в прихожей запиликал звонок, сообщая о прибытии бойцов «Аргуса». Мужчина поднялся, кивнул Лие:

– Трость подай, – и непривычно мягко добавил, – пожалуйста.

Девушка-птица взмахнула белыми рукавами-крыльями, и выбежала в холл, принесла упругую облегченную палку с округлым обсидиановым набалдашником. Сильно раскачиваясь – нога не простила нагрузки и прыжков по комнате, Георгий добрался до монитора и нажав кнопку спросил:

– Кто?

– Алексей и Андрей, Георгий Яковлевич. Матвей Викторович сказал у вас сигналка сработала.

– Прошу, – мужчина дернул рычаг, открывающий ворота и пошел к двери, чтобы лично ее открыть. Иногда в одиноком проживании есть свои недостатки!

Глава 3

Настоящие «аргусовцы» выглядели так же как фальшивые. Те же бронежилеты с названием фирмы, кобуры, наручники на поясе. Они вошли в дом очень аккуратно, и Георгий слегка поморщился. Кажется, именно эти ребята лихо постреляли в его доме во время прошлой попытки ограбления. Тогда пришлось восстанавливать паркет, окно, двери и пару стен, заодно и цены узнали. Теперь бойцы были осторожны. Подобрали грабителей, забрали фальшивые «протоколы», и уехали.

Георгий запер за ними ворота, вернулся в дом и увидел, как девушка разговаривает по телефону:

– Да извините, сегодня прийти не смогу, грязь непролазная, застряла.

Мужчина медленно подошел к кофе-машине, щелкнул кнопками, подождал пока гостья закончит разговор, а потом протянул ей чашку капучино и грузно опустился в кресло. Кофе Лия взяла, села рядом, сделала глоток и напряженно спросила:

– И что теперь?

– Попытаюсь отреставрировать поднос и вилку, – тяжело вздохнул антиквар, – завтра придет домработница, вымоет пол, обновит мастику...

– А что будет с теми мужчинами? – руки-крылья взлетели и затрепетали от волнения.

– Сейчас их допросят в «Аргусе» и сдадут в полицию. А может и не сдадут. Охранное агентство принадлежит полковнику Саблину, и он очень не любит, когда от имени его фирмы творят преступление.

– Значит мне можно идти? – осторожно поинтересовалась девушка, – вы же проводите меня мимо ваших собак?

Антиквар откинулся в кресле, потер ноющую ногу, нахмурил неровные брови:

– Простите, Лия, но я сегодня плохо себя чувствую, и не планирую больше выходить под дождь. Завтра придет садовник, он проводит вас до вашего дома. Кроме того, мы пока не знаем, кто был подельником этих грабителей...

Вот тут Георгий лукавил. Он знал, или точнее догадывался, кто подослал к нему этих людей. Про коробочку из розового камня знали всего три человека, сам Георгий, его сестра, и тот самый третий.

– Дом на сигнализации, до звонка из Аргуса я никого не впускаю. Вам безопаснее будет здесь.

Девушка поежилась и невольно бросила взгляд на пятна крови на паркете.

– Если вы голодны, посмотрите, что есть в холодильнике на кухне, – подвел он итоги своей речи, – я пойду к себе, мне нужно принять лекарства, – сказал антиквар, чувствуя себя немощным стариком и сердясь одновременно на себя и на девушку за свою слабость.

Медленно поднявшись, с силой наваливаясь на трость мужчина подошел к лестнице, сел в кресло и... поехал на нем на второй этаж!

– Ваша спальня наверху, вторая дверь слева, – заметив произведенное впечатление сказал Георгий, – можете лечь спать сразу после ужина, но я буду рад, если вы дождетесь меня в гостиной или на кухне, вечер только начался!

Его спальня была на удивление аскетичной. Впрочем, он никого сюда не впускал. Ни женщин, ни домработницу, даже сестра не заглядывала и потому об этой комнате ходили самые разные слухи. Кто-то считал, что именно здесь хозяин дома хранит все самое ценное, кто-то думал, что тут берлога холостяка с грязными тарелками и бутылками из-под дешевого портвейна. На самом деле это было его убежище от боли.

Красивые, но простые деревянные панели на стенах, скрывали толстый слой звукоизолирующего материала. Такой же многослойный пластик прятался под деревянным полом, под

потолком, изображающим звездное небо. В комнате была кровать. Простая, крепкая без излишеств вроде балдахина или резьбы. Зато рядом с ней была ручка, помогающая лечь и встать, а еще над ней была рама, которую хозяин комнаты мог опустить одним движением пальцев. Иногда он развлекался, гоняя эту конструкцию туда-сюда, словно ребенок игрушку над колыбелькой.

Еще в комнате был столик, на котором стоял кувшин с водой, шкафчик с лекарствами, и стул для одежды. Замаскированная панелью дверь вела в маленький санузел.

Сильно прихрамывая Георгий вошел в спальню, повесил палку на крючок возле шкафчика, открыл дверцу, посмотрел на упаковки, коробки и ампулы, выбрал пару таблеток, проглотил, обильно запил водой из графина, потом подошел к постели и лег.

Минут двадцать, чтобы ногу перестало жечь от нагрузки, еще столько же, чтобы сбить волну жара, поднятую прогулкой под дождем. А пока он будет вспоминать девушку-птицу, хрупкую и необычную. Раньше он считал, что любит у женщин длинные волосы. Во всех сказках красавицы носили длинные косы, его мать и сестра тоже считали, что длинные волосы главный признак красоты, а ему вдруг захотелось взерошить короткие, темные неровно постриженные пряди, даже рука потянулась... Но тут Георгий провел рукой по своему обезображенному лицу, напоминая, как искривилось лицо его сокурсницы, той самой, с которой они собирались пожениться. И рука бессильно упала на постель. Тишина вдруг показалась невыносимой, и не дождавшись действия лекарств мужчина встал, взял трость и решительно распахнул тяжелую, заглушающую все звуки дверь.

Глава 4

Его дом впервые за много лет пах... теплом. Ароматы кофе, выпечки, чего-то очень женского и уютного смешались в воздухе и бросились ему в лицо, едва он вышел на лестницу. Сев в кресло, он медленно спустился вниз, и нарочито сильно прихрамывая вошел в кухню.

Он нечасто бывал в этом помещении. Здесь царствовала домработница, строгая суровая дама за пятьдесят. Она приходила два-три раза в неделю, готовила, убирала, ставила порционные судки в холодильник, зная, что хозяин погрееет в микроволновке и съест или не тронет и еда достанется садовнику. После пожара Георгий вообще мало ел, понимая, что ограничен в привычных нагрузках, иногда сутками жил на кофе, но войдя в кухню остановился, любуясь невиданным зрелищем: девушка сменила халат на его старую футболку, повязала на пояс фартук и с предельно сосредоточенным видом вынимала из духовки пирог.

Мужчина подождал, пока форма надежно встанет на стол и прочистил горло:

– Добрый вечер! Рад, что вы меня дождались.

– Добрый, – Лия смущенно улыбнулась, я нашла у вас яблоки и сметану, надеюсь вы любите шарлотку?

– Не знаю, – Георгий улыбнулся в ответ, и тут же согнал с лица улыбку, вспомнив, как некрасиво стягивает щеку шрам.

– Я сварила кофе, хотите?

К удивлению хозяина дома, кофе был сварен в турке. Девушка довольно быстро отрезала кусочек пирога, добавила к нему шарик мороженого, налила кофе в толстую коричневую чашку и поставила перед мужчиной:

– Приятного аппетита!

– Где вы научились так быстро сервировать стол? – изумился он, берясь за ложечку.

– Подрабатывала официанткой, – пожала в ответ плечами Лия.

– В ресторане?

– Нет, в хорошем кафе.

– А почему ушли?

– Не хватало времени на учебу. Сейчас иногда зовут, смену прикрыть, так что форму поддерживаю.

Они выпили кофе, съели пирог, потом Лия быстро собрала посуду.

– Оставьте в раковине, завтра придет Валентина, помоеет, – махнул рукой Георгий.

Девушка не возражала, но все же залила посуду теплой водой с капелькой моющего средства.

– Пойдемте, посидим немного в гостиной, – пригласил ее мужчина, – у меня не часто бывают гости, а сегодня такая погода, что я готов растопить камин!

Лия снова улыбнулась, а Георгий поймал себя на мысли, что ему хочется, чтобы она улыбалась чаще. В гостиной он сразу подошел к камину, в котором лежали дрова, чиркнул длинной каминной спичкой, поджег бересту. В комнате вкусно запахло дымком и лесом. Тяжелые шторы отодвинули ненастье за окном, огонь согревал, поднявшись, мужчина подошел к изящному поставцу на резной ножке, крутанул его, извлек пару бокалов и бутылку вина:

– Думаю нам не помешает выпить, – сказал он, наполняя бокалы.

Девушка не возражала. Она устроилась на ковре у камина, смотрела, как пляшут язычки пламени, не торопясь пить вино.

– Лия, какая музыка вам нравится, – негромко спросил Георгий, стараясь не спугнуть момент.

– Сейчас лучше что-то классическое, может быть Дебюсси? – ответила девушка, подтверждая подозрения мужчины.

Он подошел к музыкальному центру, выбрал нужный диск, нажал кнопки, полилась мелодия. Георгий подошел к огню, сел в огромное уютное кресло, рассчитанное на его широкие плечи. Палка привычно легла рядом. Выждав паузу, он потянулся к сидящей на ковре девушке, стягивая футболку с плеча, касаясь нежной кожи губами... Если он прав, она гибко изогнется, позволяя ему касаться, ласкать, а потом притянет его к себе, чтобы любить на этом самом ковре.

Лия вздрогнула, отстранилась, вернула ткань на место и поднялась, ставя бокал на полку:
– Простите, мне пора спать, – развернулась и ушла!

Ошеломленный антиквар застыл в кресле, подобно своей собственной статуе. Не подслали? Или слишком хорошо маскируется под простушку? А как же тогда кофе в турке и Дебюсси?

Глава 5

Ночью девушка спала плохо. Ей все чудились прикосновения шершавых мужских пальцев, горячие поцелуи на коже, там, где каждое касание отзывается сладкой дрожью. А еще снились голубые глаза приютившего ее антиквара. Какой невероятный мужчина! Обычно Лия боялась рослых и крупных мужчин. Ей всегда казалось, что они просто не замечают таких мелких и худосочных как она, и могут, наверное, наступить. А после того, как однокурсник, выпив на новогодней вечеринке посадил ее на шкаф девушка приобрела боязнь высоты и стойкую неприязнь к крупным мужчинам. Этот Георгий был высоким, потным, да еще и обожженным, но почему-то не пугал. Вернее, пугал, но не так. Пугал силой желаний, которое вызывал в ее теле.

О, Лия не была ханжой и успела свести знакомство с этой частью «взрослой» жизни. Первый поцелуй в семнадцать, первый жаркий петтинг в восемнадцать, и наконец щенячья «любовь» к старшекурснику, которая закончилась словами:

– Хей, ты милая, но у нее папаша зам декана, а я не хочу в армию!

После разочарования в мужчинах она увлеклась учебой, потом потребовалась подработка, и на сегодняшний день за девушкой вяло ухаживал однокурсник, приходящий в девичью комнату чтобы поесть и подремать в уютном тепле.

Холодный душ перед сном казалось решил ее проблему, заставив стучать зубами, но тут же Лия подумала, что было бы замечательно согреться, прижавшись к боку Георгия и жар снова опалил ее щеки. Укутавшись в тяжелое одеяло, она забилась в подушки, прислушиваясь к звукам дома. Где-то внизу раздался рык и звон стекла. Похоже каминная труба проходила как раз через стену гостевой спальни, так что девушка слышала тяжелую поступь, бормотание и шорохи, которые завершились только под утро. Тогда и она уснула, смежив отяжелевшие веки.

* * *

Стоило девушке уйти, как Георгий занервничал. Чувство ошибки навалилось неприятной тяжестью. Глупыми показались бокалы и Дебюсси. Выключив музыку, он решил налить себе еще вина и внезапно уронил бокал в камин, пришлось взять второй, тот к которому прижимались ее губы. . . Выпив вино одним глотком антиквар вынул телефон и принялся звонить.

Когда он обожженный, едва не воющий от боли лежал в палате ожогового отделения, на соседней койке лежал молодой худощавый лейтенант, пришедший в полицию после Академии МВД. Блата у парня не было, в Академию поступал, как сирота, и потому после окончания был направлен в самый глухой угол области, ловить мелких воришек и вести беседы с вечно пьяными трактористами. А мечтал-то парень отловить крупного рецидивиста, или афериста. Вот и присматривался, шуршал и наткнулся на компашку, сливающую топливо из цистерн. И нет бы товарищей на подмогу позвать – сам пошел на задержание! А те не будь дурнями плеснули на участкового бензинчика, да зажигалку следом. Бензин не загорелся, а вот химический ожог, лейтенант получил и довольно долго лежал рядом с Георгием.

Молодые мужчины познакомились, пообщались, а со временем и подружились. Пару раз Ильяс, так звали лейтенанта даже привлекал друга к экспертизе найденных у наркоманов или грабителей предметов старины. В ответ и Георгий получал необходимые ему сведения или поддержку. Теперь же несколько смущаясь он просил старого друга узнать побольше о некоей Лие Валерьевне Макаровой, по всем базам.

Ответы антиквар просматривал уже в кабинете. Его убежище, берлога куда порой допускались избранные. Здесь было много интересных штучек, без которых не обойтись опытному

оценщику и антиквару. Отдельный столик у дивана занимали стопки каталогов выставок, галерей и аукционов. Слева от роскошного офисного кресла стояли хроматограф, увеличитель, темная камера с красной подсветкой и еще несколько приборов помогающих мужчине изучать предметы, принесенные на оценку или продажу.

Дядя Веня только покачал бы головой, старому часовщику всегда хватало лупы, чтобы определить стоимость часов или поломку, но во времена дяди Вени не было такого количества материалов, способных имитировать практически что угодно.

Кроме техники в кабинете были широкие удобные книжные полки, заставленные литературой посвященной лучшим произведениям искусства со всего мира, большой ковер на полу (покалеченная нога требовала тепла), несколько кресел для посетителей и стол, в котором прятался небольшой сейф. Сам стол кстати имел вторую функцию: при необходимости за ним можно было укрыться даже от пуля.

А на столе стоял ноутбук, в котором Георгий и прочел все, что удалось накопать его приятелю. Короткая справка превратилась в полноценное досье: родилась, росла, учится. Болезни, привычки, только вычитав, что девушка предпочитает капучино и рыбу, антиквар понял, что досье слегка избыточно. Он позвонил другу недавно, откуда же столько подробной информации?

Не задерживаясь Георгий снова набрал уже капитана и задал вопрос. Ответ заставил его нахмурить брови:

– Лия Макарова проходила свидетелем по одному довольно щекотливому делу. За ней была установлена круглосуточная слежка.

– Слежка за свидетелем? Ты меня пугаешь, Ильяс!

– Оформили как слежку, – признался тот, – на деле охраняли мы ее.

– А что за дело?

– Маньяк у нас тут завелся, четыре пропавшие девушки, и семь парней, – глухо ответил друг. Девушки все стриженные под мальчиков, субтильные андрогинного типа.

– Напал? – Георги стиснул челюсти.

– Нет, познакомился в сети, пригласил в кино, да только решил перед ней в скайпе засветиться, а девочка умница, сравнила его с фотороботом и пошла в полицию. Не сразу поверили конечно, – вздохнул Ильяс, – зато потом ходили за ней два месяца, берегли.

– Тела нашли? – сухо спросил Георгий, стараясь не выдавать своих эмоций.

– Нашли, – мрачно ответил друг.

– А маньяк?

– Нет того маньяка, – голос капитана чуть повеселел, – осудить успели, а до зоны не доехал.

– Лады, спасибо, с меня коньяк, – мужчина опустил трубку и задумался, глядя на фотографию девушки.

Сильная. После всего не отрастила волосы, не сменила стиль одежды, так и бегаёт подростком. А он её обидел. Как же заслужить прощение?

Глава 6

Утро застало мужчину в кресле. Ему не впервой было просыпаться в этом огромном уютном монстре, поэтому он медленно потянулся, возвращая подвижность телу, поморщился, ощущая свою ногу, несвежий вкус во рту и пропотевшую рубашку. Следовало встать, принять душ, выпить кофе, а потом идти извиняться перед Лией, но когда он медленно, опираясь на трость вышел в холл, радуясь приятному аромату кофе и выпечки, из кухни выглянула дом работница:

– Доброго дня, Георгий Яковлевич! – широко улыбнулась она. – Кофе будете? С печеньем?

– Доброе утро, Наталья Генриховна, – сумел выдавить вежливую улыбку антиквар. Не любил он, когда его застают врасплох, да еще в таком непрезентабельном с его точки зрения виде, – сначала душ, потом кофе.

– А может и завтрак сразу подать? – осведомилась женщина, собираясь снова скрыться в кухне.

Видела она, что хозяин не в духе и сердить его не хотела. Правило сытый мужчина – добрый мужчина, по ее мнению, работало всегда!

– Тогда сразу на двоих накрывайте, – подумав распорядился Георгий, решив, что накормить девушку перед разговором лишним не будет.

– Вы гостей ждете? – немного удивилась Наталья Генриховна.

– В гостевой спальне девушка, думаю она не откажется, – неохотно сказал хозяин дома.

– Ааа, Лия? Так она уже кофе выпила и ушла!

– Как ушла? – мужчина остановился и даже обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.